

Наталья Курысь

Иностранные инвестиции. Российская история

Наталья Владимировна Курьсь
Иностранные инвестиции.
Российская история
Серия «Экономика и право
(Юридический центр)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11197645

*Иностранные инвестиции: Российская история (правовое исследование): Издательство «Юридический центр Пресс»; Санкт-Петербург; 2003
ISBN 5-94201-187-7*

Аннотация

В книге впервые на основе авторского исследования законодательства России со времени начала урегулированной деятельности иностранного капитала в нашей стране и до завершения нэпа (XVI–XX вв.) раскрываются основные принципы правового регулирования иностранного инвестирования в историческом аспекте. Дается сравнительный анализ, выявляются закономерности правового регулирования иностранного инвестирования в указанный период с рекомендациями о возможности применения исторического опыта при построении современной системы законодательства

об иностранных инвестициях. Для преподавателей, студентов и аспирантов юридических и экономических учебных заведений, а также предпринимателей и сотрудников инвестиционных компаний.

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
§ 1. Становление правового регулирования иностранного капитала до 60-х гг. XIX в.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Н. В. Курысь

**Иностранные инвестиции:
Российская история
(правовое исследование)**

*Капиталы, как и знания, не имеют отечества.
Раз богатство создано, оно стремится туда, где в
нем наибольшая нужда, где его лучшие оценят, лучшие
сумеют им воспользоваться.
С. Ю. Вумме*

© Н. В. Курысь, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

*** * ***

Введение

Современное общество является итогом эволюции и, как следствие, – фундаментом дальнейшего развития. Экономические, социальные, политические процессы во многом повторяют мировой исторический опыт. Слова «иностран-ные инвестиции» прочно вошли в политический, эконо-мический, юридический лексикон современной России. Заимствованное понятие «инвестиции» предопределяет обра-щение к зарубежному опыту привлечения и правового ре-гулирования иностранных инвестиций. Нельзя забывать и о национальном «наследственном коде», заложенном в на-шем сознании. Для исследования динамики существующе-го явления изучение его ретроспективы представляет огром-ный интерес. Особое место в исследовании российской дей-ствительности занимает экономическая и историко-право-вая проблематика, в рамках которой предпринято изучение правового регулирования иностранного капитала в России в историко-правовом аспекте.

В настоящее время не вызывает сомнения необходимость привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, поэтому руководство Российской Федерации особое внимание уделяет вопросам привлечения иностран-ных инвестиций в экономику России и формированию ре-гулирующего данный процесс законодательства. В связи с

этим историко-правовой опыт приобретает не только научно-теоретическое, но и практическое значение.

Несмотря на то, что сейчас по существу идет уже третья попытка привлечения иностранного капитала в экономику страны, в России пока отсутствуют исследования по проблеме развития законодательства об иностранном инвестировании. Отдельные вопросы, рассмотренные в представленной работе, и ранее привлекали внимание ученых и прогрессивных деятелей. Но, как правило, в дореволюционных, после-революционных и современных научных трудах проблема иностранного инвестирования освещалась исключительно с политической, экономической, исторической или статистической точки зрения, а в юридической науке – с теоретической или международно-правовой. Тем не менее, комплексное изучение трудов о правовом регулировании иностранных инвестиций, отечественного дореволюционного, после-революционного, а также, частично, современного законодательства позволило достаточно полно рассмотреть данную проблему. Настоящее исследование уточняет существующие в истории права теоретические и практические представления о развитии иностранного инвестирования в России.

Обобщенный автором опыт правового регулирования иностранного инвестирования в экономику России, сравнительно-правовое исследование законодательства и выявленная нами повторяемость основных тенденций и закономерностей развития правового регулирования иностранного

инвестирования дают возможность устранить имеющиеся и предупредить будущие недостатки современного российского инвестиционного законодательства.

Глава 1

Правовое регулирование иностранных инвестиций в России до 1917 г

§ 1. Становление правового регулирования иностранного капитала до 60-х гг. XIX в.

Российское государство на всех стадиях своего развития остро нуждалось в свободных капиталах для развития национальной экономики. И когда внутренние финансовые источники иссякали, становилось актуальным привлечение иностранных инвестиций. Слово «инвестиция» в переводе с английского (investments) означает «капиталовложение»¹. Современное российское законодательство определяет понятие «иностранные инвестиции» как «вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражд-

¹ Investments // Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. М., 1997. С. 382.

данских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами...»². Теория вопроса об определении понятия инвестиций находит широкое отражение в советской (российской) юридической и экономической науке со времени введения его в научный оборот (примерно 70-е гг. XX в.)³. А. С. Гашимов в свое монографии «Регулирование инвестиционной деятельности на национальном уровне и в рамках двусторонних договоров» утверждает, что «понятие “инвестиции”, как оно применяется в большинстве договоров, сформулировано в 60-е гг. XX в. и с тех пор практически не изменилось»⁴. Далее автором приводится, скорее, экономическая, нежели юридическая трактовка: «Инвестиции – это любая форма активов». Но

² ФЗ РФ от 9.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

³ *Вознесенская Н. Н.* Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. М., 1975. С. 26–32; *Богатырев А. Г.* Инвестиционное право. М., 1992. С. 11–18; *Кормош Ю. И.* Правовые формы предприятий с иностранными инвестициями в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 26–41; *Фарукишин А. М.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 21–22; *Шадрина Т. В.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Внешнеэкономический бизнес в России: Справочник* / Под ред. И. П. Фаминского. М., 1997, и др.

⁴ *Гашимов А. С.* Регулирование инвестиционной деятельности на национальном уровне и в рамках двусторонних договоров / Под ред. В. Б. Буглая. М., 2001. С. 19.

сам термин «иностранные инвестиции» нами был встречен в гораздо более ранней работе Л. Я. Эвентова «Иностранные капиталы в русской промышленности» времен заката нэпа. Автор использовал его наряду с синонимичным для него понятием «иностранный капитал»⁵. Вообще, вопрос о возникновении и трактовке инвестиционной терминологии может явиться отдельным научным теоретико-правовым исследованием. Тематика представленного труда определена иначе.

Современными учеными также предлагаются различные классификации иностранных инвестиций. Так, экономист Б. К. Бабасов выделяет два вида иностранного инвестирования: «а) государственное и б) частное (предпринимательское)»⁶. Государственным автор называет иностранное инвестирование в форме международных соглашений о займах и кредитах. Юрист Ю. И. Кормош говорит уже о трех видах: международные, государственные и частные⁷. «Международные инвестиции осуществляются на основе двусторонних соглашений между субъектами международного публичного права». Понятие государственных инвестиций в работе не приводится, а частные, по определению, – «принадлежащие иностранным компаниям, банкам, гражданам».

⁵ Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931. С. 15–31.

⁶ Бабасов Б. К. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в период стабилизации экономики России: Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1996. С. 127.

⁷ Кормош Ю. И. Указ. соч. С. 26.

Таким образом, при одинаковом основании классификации для первых двух видов – международных договорах – выделяются разные классификационные составляющие.

По объектам инвестирования наиболее известно деление на *прямые* и *портфельные* инвестиции. К прямым относят инвестиции непосредственно в народное хозяйство страны-реципиента, к портфельным – вложение капитала в акции, облигации, векселя и другие ценные бумаги. Грань, отделяющая портфельные инвестиции от прямых, по существу, очень тонкая. На практике такие формы инвестиций часто трансформируются друг в друга. Например, как указывает А. М. Фарукшин, приобретение контрольного пакета акций дает инвестору право непосредственного управления предприятием по многим направлениям: определение перспектив развития предприятия, инвестиционной политики, решении кадровых вопросов и т. п. В данном случае портфельные инвестиции превращаются в прямые⁸. А. С. Гашимов указывает, что большинство двусторонних договоров не проводит четкого разграничения между прямыми и портфельными инвестициями и касается обеих форм инвестирования⁹. Займы и кредиты, по общему правилу, не входят в разряд прямых иностранных капиталовложений. В реальный сектор экономики иностранные инвестиции поступали и поступают путем создания совместных предприятий (с доле-

⁸ Фарукшин А. М. Указ. соч. С. 21–22.

⁹ Гашимов А. С. Указ. соч. С. 19.

вым участием иностранных инвестиций), предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов иностранных юридических лиц. Новейшие экономические исследования выделяют также финансовые (вложение средств в операции Центрального Банка) и интеллектуальные инвестиции (вложение капитала в нематериальные ценности: образование, исследовательские работы, ноу-хау и т. д.)¹⁰. Ранее, как отмечает А. С. Гашимов, права интеллектуальной собственности не включались в сферу регулирования двусторонних договоров. В настоящее время такое положение обуславливается возрастанием их значимости¹¹.

Дореволюционные ученые также обращались к проблеме классификации иностранных капиталов в «народно-хозяйственной деятельности страны». Выявленная нами классификация известного исследователя иностранных капиталов в Российской империи Л. Воронова «сведена к четырем основным категориям, находящимся в тесной связи». К первой категории он относит *государственные займы*, заключавшиеся как для специальных целей, например постройки железных дорог, так и для удовлетворения общегосударственных потребностей. Вторую категорию составляют *долгосрочные займы общественных и частных учреждений*, заключаемые на внешних денежных рынках. Автор поясня-

¹⁰ Экономика и право: Энциклопедический словарь Гамблера / Под общ. ред. Горкина; Пер. с нем. М., 1998. С. 67.

¹¹ Гашимов А. С. Указ. соч. С. 20.

ет, что эти займы преследуют достижение производительных целей, так как проценты и погашение по ним обеспечиваются только работой данных предприятий. В третью категорию входит иностранный капитал, появляющийся на внутреннем рынке в форме *краткосрочных операций по учету векселей и ссуд*, выполняемых при посредстве местных банковских учреждений. И четвертую категорию составляет иностранный капитал «*вместе с иностранной предприимчивостью для непосредственной эксплуатации естественных богатств страны*»¹². Руководствуясь современными принципами деления иностранных инвестиций по объектам вложений, в представленной классификации легко найти и прямые, и портфельные инвестиции. К прямым, в чистом виде, относится четвертая категория. Но, в то же время, приведенное нами определение позволяет говорить о концессионной форме деятельности такого капитала (об этом чуть ниже). С долей условности к таковым можно отнести и вторую категорию, учитывая целевой производительный характер долгосрочных займов. Но, с другой стороны, как указывалось ранее, займы и кредиты (первая категория) не принято относить к прямым иностранным инвестициям. Поэтому в данном контексте ко второй категории применима оговорка «о доле условности». Третья категория однозначно относится к портфельным инвестициям. Деление на государственные и частные инвестиции в этой классификации не усматривает-

¹² Воронов Л. Иностранные капиталы в России. М., 1901. С. 3–4.

ся. Как будет сказано позже, даже займы российского правительства далеко не всегда были государственными с точки зрения заимодавца, а, напротив, носили, скорее, частный характер, где кредиторами выступали владельцы частных банков.

Относительно объектов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, действует так называемый *концессионный порядок допуска и деятельности*. Известный исследователь правового регулирования иностранных инвестиций Н. Г. Доронина считает концессии классической формой допуска иностранных капиталов, поскольку «концессия отражает в наиболее чистом виде содержание и правовую природу отношений между государством и иностранным частным лицом»¹³. Подробная регламентация вопроса о концессиях и концессионных договорах представлена в главе 2 данной работы.

Любая классификация иностранных инвестиций обусловлена потребностями в привлечении иностранного капитала и уровнем развития промышленного производства, если речь идет о промышленных инвестициях. Так, возрастающее значение объектов интеллектуальной собственности (исследовательские работы, ноу-хау) ставит их в один классификационный ряд с традиционными формами инвестирования. А выдвижение на первое место государственных займов в до-

¹³ Доронина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций (постановка проблем и варианты решения): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 31.

революционной классификации Л. Воронова говорит о чрезвычайной актуальности этого вида привлечения иностранных капиталов.

Проведенное выше разъяснение теоретических аспектов поможет полноценному пониманию ретроспективы правового регулирования иностранного инвестирования в экономику России. Что касается терминологических аспектов, то эта работа в основном затрагивает историко-правовые особенности прямых иностранных промышленных инвестиций частных лиц, хотя, в силу указанных выше тенденций к переплетению прямых и портфельных инвестиций, также мы будем касаться вопроса об акционерном капитале и кредитной политике государства как подэтапе в развитии привлечения иностранного капитала в целом.

Ряд современных исследователей, например В. Прохоров и Г. А. Рокецкая, датируют появление иностранного капитала в России 1769 г., когда Екатериной II был произведен первый заем в Голландии¹⁴. И, хотя в труде Л. Воронова начала XX в. «Иностранные капиталы в России» нет упоминаний о первых промышленных инвестициях, заем 1769 г. называется в нем «государственным долгом России»¹⁵. Другие авторы, например А. Г. Донгаров, говорят о 50-х гг. XIX в. как

¹⁴ Прохоров В. // Экономика и Жизнь – Сибирь. 1999. № 12 (102), июнь; Рокецкая Г. А. Российская и зарубежная практика инвестиционных процессов. СПб., 2000. С. 30–31.

¹⁵ Воронов Л. Указ. соч. С. 5.

об «открытии» России иностранным капиталом, ссылаясь на письмо Ф. Энгельса К. Марксу от 14 апреля 1856 г., отождествлявшего этот процесс с допуском к деятельности в России первой иностранной компании¹⁶ (хотя данный факт является достаточно спорным). Этой же точки зрения придерживался и известный исследователь деятельности иностранных капиталов в России периода нэпа Л. Я. Эвентов. Он называл «первоначальной формой помещения капиталов за границей займы, предоставлявшиеся частными банкирскими фирмами иностранным правительствам, испытывавшим острые денежные затруднения»¹⁷. Этот факт имел место в истории развития иностранного капиталовложения других странах. Относительно России, очевидно, имелся в виду заем Екатерины II. Однако есть основания полагать иначе.

Дореволюционные исследователи определяли гораздо более раннюю дату начала проникновения в Россию иностранного капитала – XVI в.¹⁸ А еще раньше, по данным И. И. Янжула, наша страна начала использовать опыт и знания иностранцев, восполняя недостаток необходимых технических сведений по горному делу. Для этой цели «они постоянно вызывались с весьма раннего периода истории». Кроме того, еще гораздо раньше, в летописи 1125 г., говорится о привлечении к работам мастеров-немцев: «Про Даниила Галиц-

¹⁶ Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 8.

¹⁷ Эвентов Л. Я. Указ. соч. С. 3, 6.

¹⁸ Ландау Б. А. Концессионное право Союза ССР. М., 1925. С. 8.

кого прямо упоминается, что он вызывал мастеров немцев, ляхов и др. иноязычников...»¹⁹ Это были первые зачаточные попытки развития горного дела. Впоследствии в абсолютном большинстве случаев при зарождении и развитии новой отрасли промышленности использовались знания и опыт иностранцев.

Но такое положение отнюдь не означает, что сегодня мы должны целиком и полностью опираться на «опыт экономического развития на основе объективных законов, сформированных практикой, обобщающие критерии оценки эффективности инвестиционной политики и различных вариантов ее правового режима в отдельных странах», которые большинство стран накопило за прошедшее столетие²⁰. Эти критерии, как пишут авторы, действительно, могут быть «вполне применимы сегодня и в России для определения уровня благоприятствования для частных отечественных и иностранных инвестиций и их роли в развитии экономики нашей страны»²¹. Но, на наш взгляд, учитывая «столетнюю» (на самом деле – бóльшую) историю других стран, нельзя забывать о нашей, российской инвестиционной истории, которая во многом богаче и самобытнее западной. По-

¹⁹ *Янжул И. И.* Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 198.

²⁰ *Кирип А. В., Бакатин Д. В., Хорошилова А. В.* Регулирование иностранных инвестиций в экономически развитых странах. М., 2001. С. 5.

²¹ Там же.

следнее немаловажно для России в свете особого экономического развития.

Итак, в отличие от современных исследователей, историки права начала XX в. датируют «открытие» России иностранным капиталом XVI в. Возникшее экономическое и финансовое сотрудничество между иностранными державами и Российским государством требовало его регулирования с помощью закона. Этот период можно считать началом формирования правового регулирования иностранной инвестиционной деятельности.

Развитие русского «концессионного права», как его называет Б. А. Ландау²², представляется чрезвычайно интересным. Свое начало данный вид права берет от знаменитой экспедиции Виллугби и Ченслера в 1553 г., когда вместо северного пути в Индию был открыт морской путь в Московское государство, что создало новый рынок и торговые пути как для Англии, так и для Москвы.

6 февраля 1555 г. король Филипп и королева Мария утвердили Устав нового общества для торговли с Москвой. В свою очередь, англичанам был предоставлен ряд привилегий от Ивана Грозного. Так, привилегия 1569 г., упоминание о которой сохранилось только в английском переводе и которая является, по словам И. И. Любименко, «кульминационным пунктом в истории успехов, достигнутых компанией

²² Ландау Б. А. Там же.

у русской верховной власти»²³, давала следующие экономические преимущества: право беспошлинной свободной торговли по всей России (п. 1 и 5) (причем особо укрепляется за обществом исключительная торговля с Казанью, Астраханью (п. 3) и Нарвой (п. 28), в ущерб всем остальным англичанам, не принадлежавшим к компании); право свободного проезда через Россию для торговли с Персией и др. На Вычегде компании было разрешено вести поиски железной руды и построить для ее обработки завод, причем в пользование компании отводился большой участок леса. Полученное железо она могла вывозить в Англию, «уплачивая по одной денге за фунт пошлины» (п. 11). **Таким образом, уже в XVI в. зарождается процесс вложения иностранного капитала в промышленность России в виде концессии.** Кроме того, все другие товары англичане имели право вывозить беспошлинно. Все дома, которыми они успели обзавестись в России, закреплялись за ними (п. 4), и сверх того разрешалось строить новые там, где они найдут для себя удобным (п. 8.), был отведен участок в Вологде для постройки нового дома по соседству с канатной фабрикой (п. 10). Для облегчения ведения дел в России англичанам было дано право чеканить свою монету на русских монетных дворах (п. 25).

Помимо экономических преимуществ, компания получа-

²³ Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией. XVI век. Вып. I. Юрьев, 1912. С. 44–46.

ла право внутреннего суда и управления. Русское государство брало под свою защиту от пиратов на море и разбойников на суше.

Однако преимущества, данные английской компании царем, не были односторонними. В свою очередь, царь имел право выбора привезенных английских товаров для покупки в царскую казну (п. 2), а также право покупки для казны выделанного в России железа по назначенной цене (п. 12). Английские рабочие, выписанные для заводов в Вычегде, должны обучать русских своему ремеслу (п. 11). Последние два пункта практически идентичны современным концессионным договорам, имевшим место уже в XX в. Кроме того, англичанам предоставлялось исключительное право вывозить за границу «заповедный товар» – воск, продажа которого за границу обычно запрещалась. Наделение английской компании подобным исключительным правом лишний раз указывает на концессионный характер договора между русской верховной властью и иностранной компанией и дает представление о первой концессии иностранцам. Таким образом, первыми иностранными инвесторами и концессионерами-иностранцами в России были английские купцы.

Известный историк Н. И. Костомаров в своем труде «Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей» также упоминает английских торговцев и основные, как положительные, так и отрицательные, аспекты их деятельности в России: «Пустынные и дикие берега Северного моря ожив-

лялись и заселялись»²⁴. Но при предоставленных беспрецедентных льготах для английской компании «самим русским плохо от этого делалось... А деятельность компании (торговая. – *примеч. Н. К.*) превращалась в монополию, которая была неприятна для русских, так как выгода торговли отклонялась в сторону иноземцев»²⁵. Интересно, что относительно завода в Вычегде Н. И. Костомаров считал, что, так как не было найдено дальнейших сведений о нем, «дело это не состоялось»²⁶.

Открытие и колонизация новых земель требовали включения их в хозяйственный оборот. Особенно это касалось краев, богатых полезными ископаемыми, где необходимо было развивать добывающую и обрабатывающую отрасли промышленности. Так, например, за 32 года царствования Михаила Федоровича Романова (1613–1645) русские владения в Сибири, словно в возмещение уступок, сделанных на западе шведам и полякам, выросли почти втрое, охватив площадь свыше 4 млн кв. верст²⁷, что соответствует 4,24 млн кв. км.²⁸ В царствование Михаила Федоровича возобно-

²⁴ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей: В 4 т. Т. 1. М., 2001. С. 460–461.

²⁵ Там же.

²⁶ Костомаров Н. И. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 194.

²⁷ Россия под скипетром Романовых. М., 1990. С. 35.

²⁸ Верста – русская мера длины, равная 1,06 км (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 65.).

лись отношения с иностранными державами, было обращено внимание на просвещение и развитие в России промышленного дела. Именно развитие промышленности порождало новые объекты для капиталовложения. Постепенно выдаются разрешительные грамоты на занятие солепромышленностью и горнозаводским делом. Источником немалых финансовых средств, необходимых для разработок, часто служил иностранный капитал.

В XVII в. горнозаводское дело привлекает особое внимание правительства и иностранных предпринимателей. Именно тогда был выдан ряд новых концессий. В 1632 г.²⁹ голландский купец Виниус получает разрешение на постройку железных заводов около Тулы, и с этого момента почти беспрерывно выдаются грамоты, дающие право разным лицам (Виниусу, Марселису, Акеме и др.) строить горные заводы. По свидетельству Костомарова, заводы эти были так хороши, что произведенные ими пушки выдержали испытания даже в Голландии. Немаловажен тот факт, что многие иностранцы, например голландец Виниус, приняли впоследствии русское подданство³⁰. Характерны условия, на которых давались разрешения, так, в 1644 г. Петру Марселису и Филимону Акеме разрешено «заводы заводить своими деньгами – на Ва-

²⁹ Ландау Б. А. Указ. соч. С. 10.

³⁰ Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы в России. Их влияние на экономическое развитие страны. Ч. II: Metallургическая и каменноугольная промышленность. СПб., 1899. С. 3.

ге, Костроме и Шексне на Великого Государя порозжих, а не на мирских и не на поместных землях, безоброчно и беспошлинно на двадцать лет». Безоброчные годы велено считать с того момента, как заводы начнут действие. Выделанное железо поступает в казну, и только не принятое туда может быть продано на сторону. По истечении льготных лет «с тех заводов, со всякой плавильной печи, велено в Великого Государя казну иметь оброку по сто рублей в год и пошлины со всякого железа по указу»³¹. Существование этих заводов послужило школой для обучения мастеров, которые впоследствии, в 1696 г., построили на средства казны Невьянский завод на Урале. В 1674 г. основаны первые заводы в Олонецком уезде, где уже существовала добыча железа. А в царствование Алексея Михайловича олонецкие железные руды были отданы на откуп датчанину Бутенанту фон Розенбуту³².

Законодательство этого периода регламентировало также торговые права иностранцев в России. В Полное собрание законов Российской Империи вошли два подобных законодательных акта. Один из них регламентировал «ограничение права торговли иностранцев в России»³³, другой – «изъяснение прав и привилегий, в разное время предоставлен-

³¹ Удинцев В. А. Посессионное право. Киев, 1896. С. 17–18.

³² Брандт Б. Ф. Указ. соч. С. 5.

³³ ПСЗ I. Т. I. Ст. 41, 42, 54, 55, 60, 62, 83, 85, 86.

ных торговым иноземцам»³⁴. Указание на нормотворческую деятельность в области торговли с иностранными державами и предпринимателями мы считаем немаловажным, так как, основываясь на вышеприведенном примере первой иностранной концессии английской компании в России, можно сказать, что ясно виден преемственный характер торговых и промышленных отношений, в том числе в инвестиционном аспекте. Как отмечал русский исследователь деятельности иностранных капиталов на территории России В. С. Зив: «Товарный обмен часто являлся формой или следствием обмена капиталами. И наоборот – на почве товарного обмена может легко возникнуть обмен капиталами»³⁵.

Царствование Алексея Михайловича ознаменовалось активной протекционистской политикой для развития русского частного предпринимательства. В 1649 г. отменены торговые привилегии английским купцам, дарованные Иваном Грозным. В интересах русских купцов была установлена единая пошлина в размере 5 % от цены проданного товара вместо множества торговых пошлин (явочной, мостовой, полозовой и др.). На 2 % повысились пошлины, взимаемые с иностранных купцов, которые отправляли товары внутрь страны.

В 1667 г., с принятием Новоторгового устава, резко огра-

³⁴ ПСЗ I. Т. II. Ст. 1622.

³⁵ Зив В. С. Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1: Германские капиталы. Пг., 1915. С. I.

ничивалась торговая деятельность иностранцев в России, особенно внутри страны, в провинциях. В этом «крупном памятнике по истории русского таможенного законодательства», как говорил И. И. Янжул³⁶, были резко отделены внутренние пошлины от внешних и «обнаруживался протекционистический характер». Импортная пошлина составляла в русском порту 6 % от цены товара. Привозимые в Архангельск товары подвергались строгому таможенному досмотру, с записью всего привезенного в таможенные книги. Все привезенные товары иностранные торговцы могли продавать только жителям того города, в котором им был разрешен торг, и только оптом. В Москву допускались лишь купцы, имеющие царские жалованные грамоты. Если иностранцы везли товар в Москву или другие города, то платили еще дополнительную пошлину в размере 10 %, а при продаже товара на месте – еще 6 %. Таким образом, пошлины достигали 22 % цены товара, не считая расходов по перевозке. В противовес иностранцам, русским купцам везде в России разрешалось торговать вольно.

Такую ярко выраженную протекционистскую политику проводил «любимец царя Алексей Михайловича», видный государственный деятель XVII в. А. Л. Ордин-Нащокин. Его деятельность была направлена на активную поддержку торговой деятельности посадских людей и их высших корпораций – «гостей» и «сотен». Он ратовал за выдачу льгот-

³⁶ Янжул И. И. Указ. соч. С. 424.

ных ссуд торговым товариществам, чтобы те могли противостоять конкуренции со стороны богатых иностранцев. Им предпринимались шаги по налаживанию торговых связей с Персией и Средней Азией, А. Л. Ордин-Нащокин снаряжал посольство в Индию, мечтал о колонизации казаками Приамурского края.

Несмотря на политику, активно ущемляющую права иностранных купцов, царь Алексей Михайлович был заинтересован в притоке иностранных специалистов-промышленников. В 1660 г. он поручил англичанину И. Гебдону выслать в Россию инженеров, артиллеристов, минеров, архитекторов, скульпторов, а также стекольных мастеров. Это было связано с необходимостью развивать в России новые отрасли промышленности. Тому же И. Гебдону было приказано доставить в Москву книги воинского устава, фортификации, артиллерии и др.

Таким образом, привлечение иностранных специалистов в Россию было начато задолго до Петра I и продолжено при его отце.

Однако становление промышленности и дальнейшее развитие предпринимательства в России наиболее активно происходило в период царствования Петра I³⁷. Достаточно сказать, что до 1719 г. в России не было особого органа управле-

³⁷ Васильев А. В. Государство и правовое регулирование экономических отношений (теория и опыт России): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 23.

ния промышленностью и наблюдения за фабриками. И только при общей реорганизации административного управления в 1718 г. было создано учреждение для заведования промышленностью под названием «мануфактур-коллегия»³⁸.

В эпоху реформ Петра I наибольшее развитие приобретает горное дело. По поручению Петра грек А. Левандьян еще в 1696 г. открыл железную руду, и ему было поручено основать в Томске железную фабрику³⁹. Позже государь нашел себе деятельного помощника – немца де-Геннинга, которому он и доверил управление всем уральским горным делом. До Петра на Урале почти ничего, кроме соли, не добывали. Под управлением иностранца были построены многие новые заводы и реконструированы старые, для чего были приглашены опытные мастера из-за границы. Де-Геннингом основана в Екатеринбурге горная школа, имевшая большое влияние на развитие горного дела в России. Ко времени Петра I относится и первая серьезная попытка добычи золота, которая была произведена Блюэром в Олонецкой губернии, но вследствие несовершенства технических средств и приемов не дала благотворных результатов. При помощи иностранцев Петр Великий устроил заграничную торговлю русским железом, которое вывозилось в значительном количестве, в том числе в Англию. Он избрал комиссионером голландца

³⁸ *Лурье Е. С.* Организация и организации торгово-промышленных интересов России. СПб., 1913. С. 25.

³⁹ *Янжул И. И.* Указ. соч. С. 199.

Любса и передал впоследствии это дело иноземным купцам Шифнеру и Вульффу. Вышеприведенные факты доказывают, что привлечение иностранных специалистов всегда было во благо политическим, национальным и экономическим интересам страны. **«Русь всегда была уверена в том, что она обладает достаточной ассимиляционной силой и достаточным политическим могуществом, чтобы растворять в себе все иноземные элементы, извлекая из них необходимую для себя пользу»⁴⁰.**

По Указу от 4 марта 1702 г. создается прецедент – передача Верхотурского железного завода частному лицу в целях развития военного производства. Завод снабжается из казны топливом (лесом) и рабочей силой, продукты производства сдаются в казну по условленным ценам, принятое в казну не разрешается продавать на сторону, за особо указанными исключениями. Правда, пока концессионером становится не иностранец, а русский подданный Никита Демидов, но подобные указы определяют общие правила вложения капитала в горную промышленность. Кроме того, петровское законодательство устанавливает: недра принадлежат государству, а их эксплуатация возможна лишь путем концессии. Это закрепляется в Берг-привилегии 1719 г., где также вводится общий порядок заявки о добытой руде в Берг-Коллегию, которая «должна чинить скорое решение».

⁴⁰ Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы в России. Их влияние на экономическое развитие страны. Ч. II. СПб. 1899. С. 348.

Огромное значение этого «замечательного акта», проводившего два начала – горную регалию и горную свободу⁴¹ для развития горнопромышленного дела, отмечал много лет спустя С. Ю. Витте⁴². Регалия являлась основой всех исключительных прав государства на осуществление какого-либо вида деятельности, например эксплуатации недр, чеканки монет, определенного вида торговли и т. д.

Наконец, Манифест от 30 июля 1720 г. «О допущении иностранцев к строению и размножению рудокопных заводов»⁴³ официально предоставил иностранным подданным возможность участвовать в российском производственном процессе. Текст Манифеста прямо указывает на взаимосвязь с Берг-привилегией 1719 г.: «...за благо рассудим не только 10 дня Декабря публикованную Берг-привилегию Нашим верным подданным к рудному строению прямую любовь и охоту сделать, но и всех чужестранных охотников, какого бы народа они ни были, к рудокопным делам сею Нашею откровенную грамотой ко употреблению предупомянутой привилегии допускаем, и призываем, и равно им яко же На-

⁴¹ Горная регалия – исключительное право государства на производство горного дела, а также право государства извлекать доход из добычи частными лицами металлов и минералов путем установления специальных налогов и пошлин. Горная свобода – право частного лица искать ископаемые на всех землях, независимо от формы собственности. (*Янжул И. И.* Указ. соч. С. 188, 193).

⁴² *Bumme С. Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. 1900–1902. СПб., 1912. С. 517.

⁴³ ПСЗ I. Т. VI. Ст. 3621.

шим природным подданным соизволяем рудокопные заводы строить, новые компании заводить, к заведенным приступить, из прибыли отдав десятину, и уступя первую Нам продажу свободную, и безопасную диспозицию, яко истинное свое стяжение в свои пользы употреблять; к тому ж мы таких чужеземцев и охотников рудокопных дел Нашею милостивою протекцией особливо обнадеживаем...»⁴⁴.

Из текста Манифеста следует, что наряду с российскими подданными к организации и строительству рудокопных заводов допускались и иностранцы, из прибыли в казну отчислялась 1/10 часть, казна имела привилегию первой покупки произведенного товара, иностранные предприниматели пользовались покровительством со стороны государства. При этом не делалось никаких изъятий из действующего законодательства относительно условий деятельности, размеров получаемых земель, прав наследования, т. е. иностранцам предоставлялся национальный режим деятельности на территории России. По Берг-привилегии 1719 г. каждый, имевший привилегию или жалованную грамоту на разработку руды, получал участок 250×250 сажень, на котором имел право вести разработку и строить необходимые постройки. Заводы и участки переходили по наследству при условии исправного их действия и довольства работающих на предприятиях работников. Кроме того, в течение первых лет после организации дела горнопромышленникам предоставлялись

⁴⁴ Там же.

различные льготы. Из того, что недра объявлялись собственностью государства, следовало, что руды можно было искать как на своих, так и на чужих землях. Но горная свобода, просуществовавшая 60 лет, была отменена Манифестом Екатерины II в 1782 г.

Необходимо отметить, что экономическая политика Петра была направлена на развитие российской промышленности, для чего и привлекались иностранные специалисты с опытом и знаниями, а потом и капиталами. Поэтому монарх ограждал зарождающуюся промышленность от конкуренции со стороны аналогичной иностранной продукции. Петр не желал, чтобы иностранная торговля вредила отечественной промышленности, и придерживался покровительственных пошлин. Вместе с тем использовался механизм высокого обложения налогами тех иностранных товаров, производство которых уже успело появиться в России. Поощрялся импорт товаров, производство которых не было налажено в стране, а продукты, необходимые для собственных мануфактур, облагались высокими экспортными пошлинами или совсем запрещались к вывозу, например шерсть. Совокупность мер по развитию российского производства во всех отраслях к концу царствования Петра I привела к тому, что Россия, по разным сведениям, имела от 100 до 250 фабрик и заводов, а многие товары, произведенные на них, сделались предметом экспорта, например холст, полотно, железо⁴⁵.

⁴⁵ Янжул И. И. Указ. соч. С.143, 426.

Таким образом, Петр продолжил протекционистскую политику отца во благо развития отечественного производства. В будущем этим же путем пойдет С. Ю. Витте. Привлечение иностранных умов и капиталов в сочетании с активной протекционистской политикой не раз давало в истории положительные результаты. Думаем, этот рецепт следует активно применять и сегодня.

Примеры приведенных законодательных актов, начиная с привилегии Ивана Грозного и заканчивая петровскими Берг-привилегиями, отражают ярко выраженную тенденцию в развитии государственно-правового регулирования привлечения иностранного капитала в экономику России и допуска иностранцев к предпринимательской деятельности на ее территории. Если грамоты царя Ивана Грозного выдавались конкретным юридическим и физическим лицам по их личному обращению (Общество для торговли с Москвой, купцы Виниус, Марселис, Акема), то Петр Великий издает законодательные акты общего характера. Например, его Манифест допускает к рудному делу «*всех чужестранных охотников* (курс. мой. – Н. К.)» и на общих условиях. Такой всеохватывающий характер документа основывается на уровне развития промышленного производства, который во времена Петра I стал гораздо выше, чем при его предшественниках.

Таким образом, уже в петровскую эпоху начала формироваться система общих принципов допуска

иностранцев и иностранного капитала к осуществлению предпринимательской деятельности в отдельно взятой отрасли промышленности на территории России, что находит частичное отражение и в современном законодательстве. Конечно, говорить о системе правовых норм, их кодификации, еще рано, но зарождение общих принципов правового регулирования иностранного инвестирования берет начало в XVI в., приобретая более отчетливые черты в XVII в., развиваясь далее, пусть не столь интенсивно и не всегда в соответствии с требованиями времени.

После смерти Петра I Россия несколько приостановилась в своем развитии. Но промышленность, основанная им, требовала управления и не могла стоять на месте. Преемники Петра Великого следовали сначала его политике и относились к горной промышленности с особым вниманием. Однако, как говорил И. И. Янжул, «благодаря отсутствию той твердости, того строгого определенного взгляда, которые являются характерными чертами деятельности Петра, законодательные мероприятия этих государей в этой, как и в других отраслях экономической политики, отличались крайним непостоянством и вследствие этого вносили беспорядочный и шаткий характер в развитие горного дела, задерживали и тормозили его даже там, где оно начиналось»⁴⁶.

При Петре II частная инициатива в горном деле получи-

⁴⁶ Там же. С. 201.

ла дальнейшее поощрение. Указом от 26 марта 1727 г. отмечено «право первой купли»⁴⁷. Государство теперь не могло первым покупать все продукты, добытые частными предпринимателями из недр, по определенным ранее законом ценам. Казна была обязана принимать золото, серебро и медь только по просьбе самих промышленников. Также был изменен порядок взимания еще одного важного государственного налога – горной десятины, т. е. сбора 1/10 части всех продуктов, добытых из недр. Теперь новые заводы были освобождены от этого платежа в течение первых 10 лет.

При Анне Иоановне указом от 3 марта 1739 г. все казенные заводы, за исключением горы Благодать и медных рудников Лапландии, переданы в управление частных лиц и компаний. Горная десятина была уничтожена, а «право первой купли» возобновлено в более жестком варианте, так как теперь оно распространялось на неблагородные металлы. Покровительство частной промышленности выразилось в постановлении, согласно которому первый открывший рудник не только имел преимущество перед собственником земли, но и в случае богатства месторождения получал ссуду от правительства на дальнейшую разработку. В 1731 г. был пересмотрен таможенный тариф в сторону увеличения протекционистских налогов⁴⁸. В 1735 г. Баку был возвращен Персии, хотя еще после перехода Бакинского хан-

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 426.

ства в руки русских в 1723 г. Петр отмечал его значение в качестве торгового пути на Восток и в связи с нефтяными источниками. Только в 1813 г. Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства были окончательно присоединены к России, что послужило хотя и медленному, но развитию нефтепромышленности.

Елизавета Петровна старалась следовать в своих делах по стопам отца, возрождая многие его начинания, в том числе в области промышленности. Сначала количество горных заводов значительно возросло, и отрасль начала процветать. Но непоследовательность в законодательной области привела к изданию ряда противоречащих принципам горной свободы норм. Например, в 1744 г. было запрещено заводить рудники ближе, чем в 50 верстах от существующих. Постепенно горное дело приходило в упадок. Зато при Елизавете широко развивалась внутренняя торговля, чему способствовало упразднение с 1 августа 1754 г. почти всех внутренних пошлин (кроме пятенной пошлины), с переходом их бремени на внешние таможенные взимания путем прибавления в размере 13 копеек на рубль. Протекционистская политика государства ужесточалась, в том числе с помощью дополнительных запретительных норм в отношении иностранцев, с целью устранения их конкуренции в некоторых направлениях внешнеторговой деятельности⁴⁹. Для привлечения ино-

⁴⁹ Запрещение иностранцам брать акции в компании Персидского торгова. ПСЗ I. Т. XV. Ст. 10848, п. 4.

странцев и их капиталов в российскую промышленность и на российский рынок законодательством дозволялось иностранцам записываться в российское подданство и купечество⁵⁰. В дальнейшем состояние иностранцев в российском подданстве или купеческой гильдии будет играть основную роль в возможности осуществления ими деятельности на территории Российской Империи и применении своего капитала.

Не лучшие времена переживало и мануфактурное производство. После смерти Петра I монопольный характер некоторых фабрик достиг ужасающих размеров, что не позволило развивать производство и основывать новые фабрики. В течение почти 50 лет мануфактурная промышленность находилась под строгой опекой Мануфактур-коллегии. Такое положение было заведено еще при Петре I, который считал, что заводы и фабрики должны развиваться под сильной государственной опекой. Без разрешения Мануфактур-коллегии никто не мог открывать новые фабрики и заводы под страхом конфискации. Волокита при выдаче разрешений сковывала предпринимательскую инициативу, что также негативно повлияло на приток иностранных специалистов и их капиталов.

Существенные преобразования в отечественной промышленности произошли в царствование Екатерины Великой. В

⁵⁰ Дозволение иностранцам записываться в Российское подданство и купечество // ПСЗ I. Т. XIV. Ст. 10486, п. 1, 2.

70-х гг. XVIII в. был отменен монопольный характер мануфактур, принцип свободы труда дал право каждому организовывать фабричное производство. В 1779 г. была упразднена Мануфактур-коллегия, что избавило отрасль от жесткой административной опеки. Поощрялась частная инициатива при организации и эксплуатации фабрик и заводов. Под конец царствования Екатерины в России насчитывалось около 2000 фабрик и заводов. Кроме них возникло так называемое кустарное производство, получившее широкое распространение у крестьянства⁵¹.

Упадок горной промышленности привел к неутешительным выводам специальной комиссии Екатерины II для исследования причин уменьшения добычи металлов. По заключению комиссии, причины заключались в нерадивости, небрежности и невежестве горнозаводчиков. Над исконно казенными заводами было возобновлено государственное управление. Берг-коллегия была уничтожена, а управление заводами поручено казенным палатам⁵².

Как было сказано ранее, горная свобода просуществовала до 28 июня 1782 г., когда Манифест Екатерины II практически уничтожил ее. Статья 1 отождествляла право собственности на поверхность земли с правом собственности на недра, таким образом уничтожая горную регалию. Статья 13 устраняла горную свободу, так как запрещала строить за-

⁵¹ Россия под скипетром Романовых. С. 99.

⁵² Янжул И. И. Указ. соч. С. 202.

воды и разыскивать полезные ископаемые без согласия собственника земли. В связи с этим И. И. Янжул говорил: «Под влиянием чуждых дотоле нашей стране экономических доктрин Запада был уничтожен один из плодотворнейших для народного хозяйства институтов русского права». Попытка частично изменить положение относительно каменного угля в подмосковном районе в 1798 г. Павлу Петровичу не удалась. Забегая вперед, отметим, что это положение изменилось лишь в 1887 г., с принятием правил о частной горной промышленности на казенных землях. Производство горного промысла на свободных казенных землях теперь разрешалось лицам всех сословий, обладающих гражданской правоспособностью, причем как русским подданным, так и иностранцам⁵³.

При Екатерине произошло издание нового таможенного тарифа, который продолжил и даже усилил протекционистскую политику государства. Ставки налогов были увеличены.

Наконец, Екатериной Великой в 1769 г. был взят первый внешний заем в Голландии, который положил начало консолидированному долгу России. Этот факт уже упоминался в настоящей работе в связи с отождествлением данного события с «открытием» иностранным капиталом России. Но это был всего лишь первый российский государственный внешний заем как одна из форм притока иностранного капитала

⁵³ Собрание узаконений и распоряжений правительства от 28.07.1887. № 71.

(по Л. Воронову). Промышленный капитал проник в нашу страну гораздо раньше, о чем говорилось выше, в XVI в., совместно с первыми инвесторами. Но с первым иностранным кредитом в России закончился период, когда капитал эмигрировал в Россию вместе с предпринимателем, т. е., по словам Л. Я. Эвентова, «чисто пионерский период» притока иностранного капитала⁵⁴.

Государственный внешний долг России образовался вследствие крупных военных расходов второй половины XVIII в., требовавших значительных средств для их покрытия. Первый заем был заключен на сумму в 7,5 млн гульденов. Позже займы осуществлялись в Антверпене, через банкиров Вольф, четыре – в Генуе, через маркиза Мавруция и банкиров Реньи, остальные – в Амстердаме, через банкиров Гоппе, которые были главными посредниками по кредитным операциям русского правительства за границей. В 1798 г. внешний долг достигал 88,3 млн гульденов. Бесперывные войны начала XIX в. задержали погашение долга и выплату процентов, вследствие чего к 1815 г. внешний долг был равен 100,6 млн гульденов. В 1816 г. долг сократился почти наполовину – до 51,1 млн. Это стало возможным благодаря английскому и голландскому правительствам, которые в благодарность России за участие в восстановлении европейского мира приняли на себя обязательства об оплате по 25 млн

⁵⁴ Эвентов Л. Я. Указ. соч. С. 14.

гульденов нашего внешнего долга⁵⁵. В царствование Екатерины II было положено начало государственному внутреннему долгу, средства которого шли на разнообразные цели: военные нужды, восстановление бюджетного равновесия, поддержку вексельных курсов, развитие железнодорожных сетей и т. д.

Немаловажен еще один интересный факт времен императора Павла I. По данным Л. Воронова, в это время, а точнее 8 июля 1799 г., была учреждена первая акционерная российско-американская компания с капиталом 1 122 600 рублей⁵⁶. Так было положено начало акционерному делу в России. В начале XIX в. оно развивалось медленно. Только в середине 30-х гг. последовал всплеск учредительства, и за три года, с 1835-го по 1838-й, было учреждено 33 компании. После этого учредительская деятельность оживилась лишь в конце 50-х гг. XIX в., что объясняется промышленным подъемом и развитием промышленного производства.

Вопросы правового регулирования положения иностранцев и иностранных купцов в Московском государстве вызвали широкий научный интерес в XIX и XX вв. Так, в 1854 г. в Санкт-Петербургском университете было представлено к защите «рассуждение» канд. юрид. наук И. Е. Андреевского «О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол великого княжества Московско-

⁵⁵ Воронов Л. Указ. соч. С. 6–8.

⁵⁶ Там же. С. 16–17.

го»⁵⁷. В начале XX в. из-под пера другого исследователя, Александра Сергеевича Мулюкина, вышли две научные работы. В 1909 г. в Санкт-Петербурге к защите было представлено его исследование на соискание степени магистра «Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI–XVII вв.»⁵⁸, а в 1916 г. в Харьковском университете им же была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве»⁵⁹. Однако работы, посвященные истории правового регулирования самого иностранного капитала, не встречаются.

Промышленное производство не стояло на месте. Изобретение железных дорог создало новый объект для вложений промышленного иностранного капитала в России, и в частности в виде концессий. В 1825 г. Стивенсон пустил первый локомотив по дороге Стоктон-Дарлингтон в Англии, а уже в 1834 г. русскому правительству был предложен проект покрыть всю Россию сетью железных дорог на средства иностранного капитала. В 1836 г. Николаем I было утверждено Положение об учреждении общества акционеров «для со-

⁵⁷ Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Библиогр. указ. Ставрополь, 1998. С. 105.

⁵⁸ Там же. С. 132.

⁵⁹ Там же. С. 100.

оружения железной дороги от С.-Петербурга до Царского Села с ветвью до Павловска». Это была первая концессия в области железнодорожного дела в России, которая дала свои плоды. В 1838 г. была введена в эксплуатацию первая и единственная на тот момент железная дорога в стране «Петербург – Царское Село – Павловск» длиной 27 км. Построил ее немец Антон фон Герстнер⁶⁰

⁶⁰ Донгаров А. Г. Указ. соч. С. 10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.